

Суверенный ESG-банкинг

На основе общих рекомендаций зарубежных регуляторов в декабрьском докладе ЦБ «Климатические риски в меняющихся экономических условиях» приведены общие схемы влияния климатических рисков на традиционные категории рисков: кредитные, рыночные, процентные, ликвидные, операционные, репутационные, страховые

Текст
ВАСИЛИЙ ВЫСОКОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ БАНКА «ЦЕНТР-ИНВЕСТ», ПРОФЕССОР, Д.Э.Н.

Доклад рекомендует участникам рынка разработать инструменты идентификации, оценки, мониторинга и управления климатическими рисками, проводить стресс-тестирование и анализ их влияния на традиционные банковские риски, отражать в работе советов директоров, исполнительных органов и сотрудников оценки климатических рисков и их влияние на стратегию, бизнес-план, операционную деятельность.

Приведенные в докладе примеры результатов внедрения таких инструментов в других странах показали, что не все банки следуют этим рекомендациям.

В документе приведен перечень показателей, которые банки должны запрашивать у заемщиков:

- количественные (абсолютные и удельные показатели выбросов парниковых газов, загрязняющих веществ, стоков, отходов и загрязнения земли, а также затрат и инвестиции в охрану окружающей среды);
- качественные (раскрытие информации о политике и планах по решению экологических проблем и внедрению наилучших доступных технологий).

Вся эта информация должна отражаться в нефинансовой отчетности банков.

В докладе определены также направления учета регулятором климатических рисков на основе принятых в России документов по ограничению парниковых газов с государственной поддержкой климатических проектов, эксперимента по декарбонизации экономики, организации торговли углеродными единицами.

Развивая этот суверенный подход, следует отметить, что национальный EGS-банкинг должен не копировать ошибки и фейки западной бюрократии, а помогать внедрять новые технологии. Суверенитет — это не автаркия, а глобальная конкурентоспособность. Конкурентными преимуществами российского суверенного ESG-банкинга должны стать: суверенная технологическая таксономия, цифровизация и интеграция финансовой и нефинансовой отчетности.

Зачем банкам климатические «навороты»?

Погода на завтра волнует всех, включая банкиров, больше, чем климат через 30 лет. Банки не финансируют климат, они кредитуют реальные проекты в торговле, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте и в коммунальной инфраструктуре. При этом банки всегда учитывали климатические риски. Банкиры не строили сложных моделей, но в своих оценках для учета погодных, климатических факторов использовали накопленный опыт и экспертные суждения, учитывали технологический прогресс и кредитовали клиентам посадки лесополос, строительство дамб, оросительных каналов, мостов, укреплений береговых линий, переход к капельному орошению, замену мазута и угля природным газом, переход на замкнутое водоснабжение, автоматизацию работы котельных, ремонты многоквартирных домов.

Накопленный опыт позволяет банкам оставаться «в тренде, в авангарде и в полной боевой готовности» к климатическим рискам. Эта их готовность вызывает искушение использовать банки и регулятора в очередной раз для решения проблем, которые лежат за периметром собственно банковской деятельности.

Если изменение климата влияет на жизнь людей и работу предприятий, то, как говорят математики, необходимо и достаточно предложить новые технологии и проекты, снижающие новые климатические риски, создать механизмы стимулирования и штрафования за переход/отказ от перехода к технологической трансформации.

Большинство так называемых зеленых технологий находятся в стадии внедрения, искусственное ускорение — это недобросовестный маркетинг инноваций и двойные стандартны политиков.

Если банки наказывать штрафными санкциями за невыполнение/недоучет переходных рисков, то самое простое решение банков — остановить кредитование «коричневой» экономки.

В «зеленой эйфории» важно помнить, что никакие регуляторные меры не отменят законы сохранения массы и энергии, что тепло зимой в доме требует топлива, что для зарядки электромобилей надо произвести энергию, а для этого сжечь уголь, газ… Кроме фундаментальных ограничений существуют технологические ограничения, связанные с резервированием мощностей и альтернативных источников для сезонных, пиковых, экстремальных нагрузок при неравномерной загрузке солнечных батарей, ветровых генераторов, запасов воды для гидростанций.

Двойные стандарты климатической повестки

Современное обостренное внимание к климату связано с желанием развитых стран сохранить свои конкурентные преимущества под лозунгами преодоления климатических рисков: отвлечь массовое сознание от борьбы с нищетой, голодом, неравенством, болезнями, переключив внимание людей на вопросы здоровья, чистой воды, эффективной энергетики, ресурсосбережения, комфортных городов, правосудия и партнерства и достижение других целей устойчивого развития. Именно поэтому в рекламу, информационную поддержку, инфраструктуру исключительно климатической повестки вкладываются несоизмеримо огромные средства.

Санкции быстро вернули западные страны к использованию ископаемых энергоресурсов и наглядно продемонстрировали двойные стандарты в подходе к расширению внедрения зеленых технологий. Список таких технологий должен быть открытым, технологии должны быть доступны и не могут быть объектом санкций. Углеродные налоги должны направляться на инвестиции в зеленые технологии развивающихся стран, а не пополнять бюджеты бывших колониальных держав.

Технологическая таксономия

Правительство утвердило критерии отбора проектов устойчивого развития в России. Если ВЭБ.РФ дополнит эту таксономию показателями, рекомендованными в докладе ЦБ, то банкам не понадобится проводить опрос каждого клиента с чистого листа. Достаточно будет обратиться к справочнику и получить в автоматическом режиме все данные, которые волнуют регулятора.

Кроме того, существуют справочники наилучших доступных технологий, которые содержат информацию о том, какие технологии являются передовыми в каждой отрасли. Эту информацию также полезно дополнить показателями, рекомендованными в докладе. Проблему межведомственного взаимодействия надо решать, используя цифровые технологии с учетом интересов всех банков, кредитующих реальную экономику.

Для внедрения новых технологий государство вправе вводить целевые задания, лимиты, налоговые стимулы и штрафы, субсидии и компенсации. Без мер государственной финансовой поддержки разговоры об углеродной нейтральности, снижении выбросов парниковых газов останутся декларациями, благими пожеланиями или станут фундаментом мошеннических схем.

Банки подключают к этим процессам именно потому, что подготовка нормативной базы не успевает за политическими декларациями.

ESG-цифровизация

ESG-банкинг без цифровых технологий невозможен, а цифровизация без ESG не имеет смысла. Дело не только в том, что информационные технологии способны обработать огромное количество данных о климате и тем самым создать иллюзию научной обоснованности принимаемых мер по «управлению» климатом. Цифровизация позволяет проверить на достоверность «ESG-хайп» и трансформировать климатические призывы, слоганы и лозунги в алгоритмы, процедуры и программы. Поэтому нормативная и регуляторная база для учета климатических рисков должна разрабатываться на основе цифровых технологий и направляться банкам в форме программных продуктов и сервисов, а банковский надзор должен осуществляться автоматически.

Физические климатические риски связаны с неблагоприятными погодными явлениями, переходные риски — с регуляторными требованиями для клиентов банка. Вряд ли банкиры глубоко погружались в особенности экстремальных явлений, они просто аппроксимировали климатические детали общей оценки рисков и корректировали ее по мере роста частоты природных катаклизмов без учета роста числа проблем в результате увеличения средней температуры. Если известно распределение вероятности ущерба от неблагоприятных климатических явлений, то рассчитать риски убытков для конкретного проекта, финансируемого банками, не составляет труда. Далее в рамках управления рисками банки вместе с клиентами легко определяют затраты по предотвращению климатических рисков конкретного проекта.

Климатические риски — не новость для банков, банки всегда их учитывали, идентифицировали, использовали количественные оценки и накопили опыт управления такими рисками. Новость лишь в том, что у государства и бизнеса нет надежных оценок физических рисков, а попытки создать при отсутствии таких оценок нормативную базу для регулирования повышают переходные риски для работы компаний и банков на международных рынках. Как показано в докладе, формирование надежных оценок физических рисков — глобальная проблема, которую пытаются решить регуляторы в разных странах на основе рекомендаций различных международных организаций (GRI, TCFD, SASB, UN Global Compact, CDP, UNCTAD, ОЭСР и других).

Интеграция ESG-рисков и отчетности

Нефинансовая отчетность компенсирует недостаток финансовой грамотности отдельных заинтересованных сторон. Но финансовую отчетность никто не отменял, рано или поздно ESG-факторы и риски должны учитываться в финансовых показателях и биржевых котировках. Этот процесс уже начался: Международный совет по стандартам в области устойчивого развития (ISSB) представил базовые требования и первые стандарты по раскрытию информации: IFRS S1 — «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и IFRS S2 — «Раскрытие информации, связанной с изменением климата». Пока сложно говорить о раскрытии механизмов влияния климата на финансовые показатели. Но это не отменяет и не откладывает стремления использовать главные преимущества суверенного ESG-банкинга: находить креативные решения для нового спектра рисков и нового горизонта планирования, согласовывать рискованные мечты о светлом будущем с текущими реалиями. ESG-банкинг заставляет решать эту задачу, используя новые альтернативы, возможности, инструменты для адаптации к новым вызовам.

Пруденциальное регулирование банков

Пруденциальное регулирование предусматривает стимулирование крупных компаний раскрывать информацию о подверженности климатическим рискам, что позволит банкам оценивать климатические риски заемщиков только после выхода из регуляторных послаблений. С точки зрения международного опыта в докладе справедливо подчеркнуто следующее:

- «на глобальном уровне пока отсутствуют согласованные подходы к учету климатических рисков в капитале финансовых организаций»;
- «полученные результаты пока не приводят к введению дополнительных микро- и макропруденциальных мер»;
- «существующее пруденциальное регулирование не в полной мере учитывает климатические риски»;
- «ни один из существующих макропруденциальных инструментов не может быть применен для снижения системных климатических рисков без предварительной калибровки».

В этой ситуации можно приветствовать концепцию Банка России в отношении зеленых и адаптационных проектов на основе технологического суверенитета и структурной адаптации экономики:

- банки должны финансировать проекты устойчивого развития;
- регуляторные стимулы проекта должны зависеть от вклада в достижение целей устойчивого развития;
- объем стимулов должен ограничиваться способностью банка самостоятельно восстанавливать капитал.

Для внедрения регуляторных стимулов ESG-трансформации потребуются участие правительства и профильных министерств. В перспективе индикатором кредитного риска может быть независимый кредитный рейтинг проекта. Банки должны актуализировать оценку кредитных рисков заемщиков с учетом влияния на их деятельность климатических факторов в оценках вероятности дефолта и достаточности капитала. Б.О